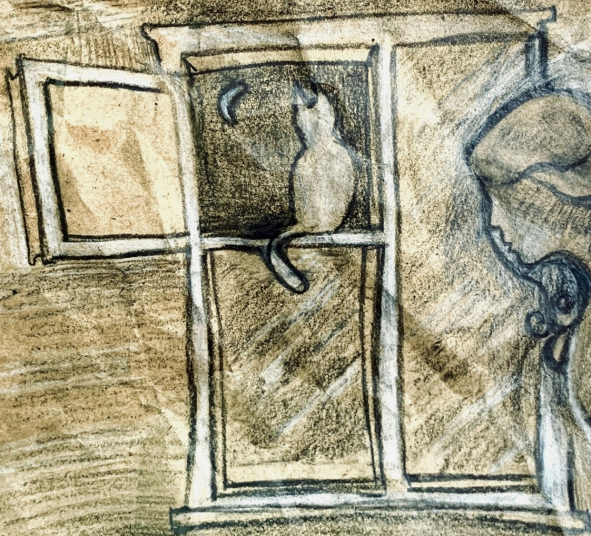

АЛЕНА ЧЕРНЯТЬЕВА

ШЕПОТ

16+

Алена Чернятьева

Шепот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42351079

SelfPub; 2019

Аннотация

Героиня – некогда жизнерадостная и талантливая художница, переживает застой в творчестве и кризис в отношениях с мужем. Но все начинает стремительно меняться, когда она случайно сталкивается с незнакомым мужчиной и соглашается помочь ему в его странном деле. Ее привычная жизнь рушится как карточный домик, а ряд необъяснимых мистических событий заставляют ее сомневаться в реальности происходящего...

Где-то вдалеке послышался гудок автомобиля. В темной комнате девушка спокойно встала и подошла к окну. Там по-прежнему неторопливо ездили автомобили, но никто не включал поворотный сигнал, чтобы завернуть во двор. Его не было. Она взглянула на часы. 23.23. Последнее время она все чаще видела эти цифры, когда смотрела на часы. Она взяла телефон и перечитала его последнее сообщение: «Дорогая, буду поздно, не жди меня». Он слишком часто это писал в последнее время. И она понимала, что это не просто так.

По крыше забарабанил дождь. Она все так же стояла у окна и смотрела на улицу. Она не любила этот город. Он был слишком резкий, слишком простоват для нее. Несмотря на то что она очень любила дождь, здесь и он был простоват. Он просто лил. Просто каплями падал на асфальт, как будто сверху открыли кран. В ее городе дождь был другим. Каждая капля падала в своем собственном ритме, дождь превращался в красочные картины, которыми она могла наслаждаться. И рисовать. Дождь в этом городе рисовать было нельзя. Здесь вообще ничего не вызывало желания обратиться в рисунок. С того времени, как она переехала сюда, она не рисует.

23.55. Она выключила свет в комнате и села на подоконник. Дождь лил. Его не было. Она покрутила кольцо на безымянном пальце и рассеянно посмотрела в окно. Автомобиль припарковался на другой стороне. Она вдруг отчетливо поняла, что там он. И новая «она». Она не торопясь сползла с подоконника, зашторила окно и легла в кровать. Минут че-

рез 15 послышался лязг замка, но она уже провалилась в забытьё...

* * *

– Что ты рисуешь? – спросила маленькая девочка с огромными бантами.

– Дождь, – ответила она.

– Зачем дождь? Нарисуй солнце! – вскрикнула девчонка, и банты заколыхались над ее головой.

– Кто заплел тебе такие банты? – поинтересовалась она.

– Ты хочешь такие же? – спросила девочка.

– Было бы неплохо, – ответила она, все так же пристально рассматривая банты.

– Тебе нельзя, ты большая, – нахмурилась девочка.

– А почему мне нельзя? – удивилась она.

– Потому что большим не положено! – гордо ответила девочка, а затем, опомнившись, снова спросила: – Ну так что, нарисуешь солнце?

– Не хочу, – ответила она рассеянно.

– Почему? – девочка не унималась.

– Не знаю... – она правда задумалась, почему, а затем подняла голову и сказала: – Мне не положено.

* * *

– Дорогая, доброе утро! – пропел он под ухом. – Мне пора на работу, а ты соня!

Она заерзала в кровати, пытаясь вырваться из поглотившего ее царства Морфея.

– Уже?.. – прошептала она.

– Я ушел! Не скучай! – дверь хлопнула.

Она приподнялась на локтях и посмотрела на часы.

08.10. Она подумала, чем бы ей заняться сегодня, но не нашла ничего лучше, чем поспать еще часок.

10.45. Она открыла глаза и нехотя посмотрела на часы. Теперь точно пора вставать. Она встала, расшторила окно, и комнату озарило ярким солнцем.

«Сегодня точно пойду гулять», – подумала она, упрекая себя в затворничестве. Вообще, ей стоило бы поискать работу, ведь она с таким энтузиазмом представляла себе, как переедет в этот город и будет преподавать рисование, одновременно создавая свой шедевр.

Вообще, она мечтала организовать свою выставку. Это была ее розовая мечта, к которой она шла так упорно и длительно. У нее было много неплохих картин, но для полноценной выставки она хотела нарисовать что-то «исключительное». Что-то такое, что показывало бы сущность ее творчества, сущность ее самой.

Она взглянула на мольберт. Он был пуст с того времени, как она переехала сюда. Ей даже казалось, что она разучилась рисовать. И сколько раз она к нему ни подходила, она не могла нарисовать ни линии. Внутри было пусто, и ее шедевр оставался пустым, словно отражая ее состояние души.

Она оделась как можно проще, чтобы с легкостью затеряться в толпе. Она не была яркой и эффектной женщиной, но иногда ей хотелось совсем превратиться в безликую мышь, которую никто не заметит. Просто как привидение ходить между людьми и не бояться, что ее могут потревожить.

На улице было тепло и солнечно. Она направилась по аллее вдоль домов. На другой улице был рынок, ей захотелось непременно туда зайти и что-нибудь купить, несмотря на то что она уже давно ничего не готовила. Ей просто было не для кого. Он постоянно задерживался, в выходные они часто куда-нибудь уезжали или он уезжал в командировки, поэтому ее кулинарные навыки оказались никому не нужны. А вообще, она неплохо готовила. Да что говорить, отлично! Ее фирменным блюдом был суп из лука-порей. Несмотря на то что звучит это не лучшим образом, но у нее он получался невероятно вкусным. Никто не знал ее рецепта, а когда спрашивали, как у нее это получается, она рассеянно пожимала плечами и говорила: «В кулинарии как в искусстве. Никто не любит тараканов, но его можно нарисовать так, что никто не сможет оторвать от него глаз». В принципе, она была пра-

ва. Но секрета ее супа никто не знал. Не было уверенности и в том, что она сама его знала.

Она шла по рынку и сжимала в руках бумажный пакет с луком-пореем. Она не надеялась, что это именно то, что спасет ее брак, она вряд ли вообще думала, что есть что-то, что может его спасти, но все же купила его. Просто так. Даже если он пролежит в бумажном пакете, потом покроется плесенью и угодит в мусорный пакет. Сейчас лук-порей ей был нужен.

– Эй, дамочка! – кто-то резко ее одернул. Она оглянулась и увидела не очень любезную продавщицу с кривыми зубами и выражением лица, как будто она только что съела свежий лук-порей. – Заберите уже своего кота! – она держала в руках худющего рыжего кота с ужасно серьезными глазами.

– Это не мой кот, – спокойно ответила она.

– Ну как не ваш! Он всю дорогу идет за вами, вот залез ко мне в овощи! Забирайте, или я выброшу его на проезжую часть! – взвизгнула бабка, привлекая зрителей на свой личный спектакль.

«Этого только не хватало, – подумала она. – Придурочная какая» – и протянула руку за котом.

Кот был очень легкий и приятный на ощупь. Она взяла его и понесла прочь с рынка, ускоряя шаг, чтоб, не дай бог, кто-нибудь, обративший внимание на этот спектакль, не захотел ее окликнуть.

– Ну. Что теперь? – она посадила кота на землю в безопас-

ном отдалении от рынка и села рядом. Меня зовут Ви. А тебя?

Кот посмотрел на нее удивленным взглядом.

– Удивлен, что у меня такое странное имя? – спросила она. – Это потому что мне не нравится мое настоящее имя.

Кот пристально смотрела на нее.

– Не спрашивай, все равно не скажу, какое! – ответила Ви.

Кот отвел глаза.

– Ну ладно, меня зовут Стелла, – ответила она. Кот укоризненно посмотрел на нее, лег на спину и начал лизаться.

– Так неприлично! – вскрикнула Ви. – Ты даже не представишься?

– Флафф, – донесся мужской голос сбоку, – его зовут Флафф.

Ви даже подскочила от неожиданности и выронила свой пакет с луком-пореем.

– Простите, не хотел вас напугать! – мужчина ловко поднял пакет с тротуара. – Флафф – мой кот. Он опять сбежал, я прибежал на рынок, и мне указали направление, куда унесли моего кота. Почему вы его взяли? – спросил незнакомец достаточно приятной наружности. Он был одет в домашнюю майку и рваные штаны, хотя и производил впечатление достаточно интеллигентного молодого человека. Он заметил, как Ви рассматривала его с удивлением, и еще раз добавил:

– Да, я прямиком из квартиры, обычно я так не выхожу на улицу.

– Ну, мне дали, я взяла, – Ви немного смутилась, но, недолго думая, ответила и посмотрела пристально на своего собеседника.

– Вот ваш пакет, – незнакомец осторожно протянул его Ви. – Там что, лук-порей? – он поморщился от неудовольствия.

– Да, лук-порей. Я готовлю из него суп. Так я пытаюсь спасти свой брак, – ответила Ви.

– Боюсь, луком-пореем его не спасешь, – ответил незнакомец. – Кота отдадите?

– Он вам нужен? – спросила Ви.

– Думаете, вам нужнее? – спросил незнакомец.

– Как знать, – ответила Ви.

– Хорошо, забирай. Но в пятницу он будет мне нужен – сможешь принести его сюда в это же время? – собеседник ловко перешел на «ты».

– Да, – ответила Ви, взяла кота в охапку и пошла через дорогу.

* * *

Суп получился выше всех похвал. Ви попробовала только ложку, чтоб у НЕГО не создалось впечатление, что он додает несвежий, уже отведенный ею суп. Пропищал телефон. «Дорогая, прости, я опять задерживаюсь. Ложись спать без меня».

Мяукнул кот... «У меня же есть кот! – вспомнила она. – Я его не кормила!» Она открыла холодильник и осознала, что накормить кота нечем.

Она металась по кухне в поиске еды, и тут ее взгляд упал на свежеприготовленный суп.

«Интересно, будет ли он есть суп?» – подумала Ви и покосилась на кота.

Она налила в блюдо немного супа, подула на него, чтоб остудить, и поставила перед котом. Кот, абсолютно не задумываясь, стал есть суп.

«Чудеса», – подумала Ви.

Ближе к вечеру Ви подошла к чистому мольберту. Она долго смотрела на него, но ничего не могла придумать.

«Может, я действительно разучилась рисовать?» – подумала Ви.

Посмотрела на время. 23.23. Ждать его не хотелось. Суп оставила на плите, взяла кота и легла в кровать.

Ближе к часу ночи в замке повернулся ключ. Ви уже ничего не слышала.

* * *

– Ты закончила? – спросила девочка.

– Нет еще, осталось совсем чуть-чуть, – ответила Ви, отрываясь от своего рисунка.

– Ты не успеешь, – покачала головой девочка.

– Нет, нет, успею, мне осталось совсем чуть-чуть, – торопливо ответила Ви.

– Нет. Не успеешь, – ответила твердо девочка.

А Ви пыталась изо всех сил нарисовать последнюю каплю дождя, но она никак не выходила, ей приходилось снова и снова стирать ее и начинать рисовать заново.

– Если б ты рисовала солнце, то ты бы успела. А дождь у тебя не выходит. Лучше б ты варила суп из лука-пороя, чем рисовала дождь.

– Что-то произойдет? – спросила Ви.

– Уже произошло, – ответила девочка. Ви скользнула взглядом и увидела, что на девочке нет бантов.

– Где банты? – спросила Ви.

– Смыло твоим дождем, – ответила девочка.

* * *

– Стелла, просыпайся, – его голос был тверд и безлик.

Она зашевелилась под одеялом.

– Стелла, надо поговорить, – сказал он более настойчиво.

– Да?.. – она приоткрыла глаза и увидела его в костюме, элегантного, безупречно побритого. Своего мужа.

– Стелла, что это за кот? – спросил он уставшим голосом.

– Кот? Какой кот?.. ааааа, кот, – Ви приложила усилия, чтобы вспомнить вчерашний день. – Ну, кот... обычный кот... его зовут Флафф, – ответила Ви.

– Стелла, ты меня беспокоишь. Ты не ищешь работу, ты притащила домой этот мольберт, а теперь еще и приносишь домой кота. Стелла, что с тобой? – спросил он, нахмурившись.

– Чем ОНА лучше меня? – спросила Ви.

Он поперхнулся. Посмотрел на нее рассеянно.

– Извини, – он встал и поплелся в коридор.

– Ты опять задержишься сегодня? – спросила она вслед.

– Да, – глухо ответил он и хлопнул дверью.

Она посмотрела на время. Было 08.20.

– Флафф! – позвала она кота.

Он прыгнул на кровать, прижался к ней, и она уснула.

* * *

Она проснулась ближе к двенадцати. Погода на улице совсем испортилась, по крыше барабанил дождь. Она встала, взяла под мышку кота и проследовала к подоконнику. На улице было пасмурно и сыро. Ее обрадовал этот факт, потому что нашелся повод не покидать своего убежища. Дождь, как и всегда в этом городе, некрасиво падал вниз. Флафф уселся рядом и начал умываться. Ви смотрела на этот уродливый город и думала о том, что неплохо было бы сейчас съесть какой-нибудь ужасно бесполезной пищи. Потому что город под дождем был настолько уродлив, что хотелось сделать что-нибудь еще более противное, чтоб уравновесить это

уродство.

Она встала с подоконника, подошла к мольберту, взяла черную краску и со всего размаха вылила ее на него. Теперь на мольберте была огромная черная пугающая клякса.

«Как и в душе», – подумала Ви.

На самом деле, когда она познакомилась с мужем, она была веселой и жизнерадостной девушкой. Она без умолку смеялась, любила дурачиться и ловить ветер. Ловля ветра, кстати, была ее любимейшим занятием. Когда дул сильный ветер, она вставала ему навстречу и растягивала подол платья, а затем, когда он превращался в пузырь, она «схлопывала» две части подола. Так она ловила ветер.

Он всегда говорил, что в ее голове ветер, но при этом неизбежно любил ее. Он знал, что будет любить ее всегда. И она это знала. Он восхищался ее творчеством. Он обожал ее безумства. А она мечтала нарисовать свою душу.

Когда они переехали, что-то изменилось. Этот город ее не принял, он приревновал ее к нему. Это был его город. Ее он не любил, как не любят новых женщин у старых друзей.

Тогда она забрала у него половинку. Половинку имени, чтоб он от нее никуда не ушел. Она стала Ви. А он стал Ктор. Так они и жили, пока не пришла осень.

– Флафф, ты хочешь есть? – спросила Ви, стоя у черного мольберта.

Флафф спрыгнул с подоконника и подошел к миске. Ви налила ему супа и немного себе. Виктор не притронулся к

супу.

Они поели, и Ви вылила суп в унитаз. Лук-порей не спас ее брак.

В дверь постучали. Ви не открыла, потому что никого не ждала. Она села на подоконник, не зная чем себя занять, и начала рассматривать все, что было вокруг. Ее взгляд упал на ножницы. Она медленно подошла к ним, взяла и не спеша отрезала себе локон. Потом еще один. Затем целую копну. Через пять минут на ее голове остался взъерошенный ершик волос. Она посмотрела в зеркало и осталась безразлична.

В дверь постучали снова спустя 30 минут. Она поняла, кто это. Открыла дверь. Он стоял весь мокрый.

– Сегодня пятница, ты забыла? – спросил незнакомец.

– Ему понравился мой суп из порея, – ответила она.

– Предатель, – он посмотрел на кота из-за ее плеча.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Филипп, – ответил он, все еще блуждая взглядом по квартире.

Не повезет же кому-то выйти за него замуж и стать «Фи», подумала Ви.

– Может, ты оставишь мне его? – спросила Ви. – У меня очень серьезная проблема.

– Я вижу, раз ты отстригла свои роскошные локоны, – сказал Филипп. – Но, боюсь, моя не меньше.

– Что у тебя? – спросила Ви.

– Мы идем в поход, – ответил Филипп серьезно.

– Я могу с вами? – спросила Ви.

– А как же твой брак? – удивился он.

– Вот мой брак, – указала она на мольберт, залитый черной краской.

– Пошли, – ответил он.

– Прямо сейчас? – спросила Ви.

Он молча кивнул. Флафф прошел мимо нее в подъезд и повернулся, словно уточняя, идет она или нет.

Она накинула на себя плащ и захлопнула дверь.

* * *

Они шли под ливневым дождем, оба промокшие до нитки, он нес Флаффа в своей куртке. Ви потеряла счет времени и направлению, куда они направлялись, но она точно знала, что они на правильном пути. Филипп остановился и указал рукой: «Это здесь».

Она посмотрела и увидела только ржавую дверь в небольшом кирпичном здании.

Они проследовали к этой двери, он тихонечко ее толкнул, и она открылась так, как будто была совсем новенькой дверцей от импортного автомобиля.

Внутри было темно, но на удивление сухо. Глаза потихоньку привыкали к темноте, и она увидела абсолютно пустое, невероятно чистое помещение, проходить в которое было даже страшно из-за того, что такой абсолютной чистоты

ты не существует.

– Мы на месте, – сказал Филипп.

– Что это? – спросила Ви.

– Место начала похода, – ответил он.

– Куда мы пойдём? – спросила Ви.

– Мы пойдём туда, где живут тени. Ты все еще хочешь? – спросил Филипп.

– Можно я буду звать тебя Фи? Пока никто не позаимствовал эту частичку твоего имени, это очень упростило б мне жизнь – твое имя слишком длинное, – только и ответила Ви.

– Без проблем, – ответил Фи, устраиваясь в середине комнаты. Флафф сидел рядом и смотрел на него серьезно.

– Ты хочешь что-то вернуть? – вдруг спросила Ви.

– Она ушла слишком рано. Я не успел ее спасти. Я хочу найти ее там и спасти, – ответил Фи.

– Фи, тебе не кажется, что ничего вернуть нельзя? – в этот момент Ви окружила оглушающая тишина. Такая, от которой лопаются перепонки в ушах.

– Вернуть можно все, если самому вернуться, – ответил Фи. – Ты будешь мне нужна, чтоб забрать Флаффа обратно.

– Ты хочешь там остаться? – спросила Ви напряженно.

– Да, ответил Фи, – и это правильно.

– Как ее звали? – спросила Ви.

– Филиппина, – ответил Фи, и звенящая тишина оглушила Ви окончательно.

– Фи, ничего нельзя вернуть! – уже дрожащим голосом

ответила Ви.

Он только посмотрел на нее угрожающим взглядом и спросил: – Я ухожу. Ты со мной?

* * *

«Дождь. Этот проклятый дождь. Мне кажется, я совсем скоро его разлюблю. Опять этот город, он и пять лет назад был таким уродливым. Никаких шансов на любовь к этому городу. Никаких».

Она шла по аллее за руку с Фи, который держал в руках Флаффа.

Он остановился.

– Это будет здесь через 20 минут. Посидим, – сказал Фи и указал на скамейку.

Они уселись, и Ви принялась рассматривать прохожих. За пять лет в этом городе практически ничего не изменилось. Все те же унылые лица, все те же ржавые вывески. Даже люди, кажется, в этом городе уже рождаются с унынием на лице. Как Виктор мог прожить в этом городе столько времени? Он ведь не такой, как они, он умный, веселый, совсем не унылый. Как белая ворона среди стаи черных мокрых куриц.

– Филиппина... – прошептал рядом Фи, и Ви резко повернулась в сторону его взгляда. По улице шла невероятно красивая яркая девушка с темными длинными волосами. Она очень искренне улыбалась, так что Ви подумала, что она то-

же не из этого города, и ее каким-то несчастьем занесло сюда.

– Что теперь? – спросила Ви и вопросительно уставилась на Фи.

– Я точно не знаю... все должно случиться минут через 10. Она с ним попрощается и будет переходить дорогу, – промямлил Фи.

– С ним?! – Ви поперхнулась и обернулась на Филиппину. Она стояла с красивым парнем в обнимку и шептала ему что-то на ушко.

– Филипп? – только и успела произнести Ви.

– Не надо ничего мне говорить. Да, она меня не любила. Да, она любила его. Но она была слишком хороша, чтоб умирать, – ответил Фи и продолжил: – Когда она должна будет переходить дорогу, я пушу Флаффа, он уже знает, что делать – отвлечь ее, а в это время я прыгну под грузовик. Заберешь Флаффа потом обратно. Не дело ему тут оставаться.

– А зачем тебе прыгать под грузовик? – удивилась Ви.

– Потому что, если смерти не случится, будет дисбаланс. Она обязательно должна быть, – ответил Фи.

Ви не знала, стоит ли ему мешать. В общем-то, он бы сделал это и без нее. Но сейчас ей стало очень грустно за Фи по имени Филипп.

– Кстати, а как твое настоящее имя? – опомнилась Ви.

– Андрей, – ответил Филипп.

– Ан... Это уже более созвучное сочетание. Жаль, никому

с ним не повезет, – размыслила Ви.

Она сидела и смотрела себе под ноги. Дождь поутих, чуть-чуть показывалось солнце. Такая погода, когда кажется, что вот-вот свершится чудо, совсем не подходила для данного момента. Сейчас должно было свершиться античудо, но никак не прекрасное превращение гусеницы в бабочку. Ви задумалась о том, как сильно страдают люди, умеющие по-настоящему любить. И о том, как их тяжело терять, даже если совсем не знаешь. Мир без них совсем рухнет.

– Фи, мир рухнет без тебя, – сказала Ви.

– Что?.. – рассеянно отозвался Фи.

– Мир рухнет без тебя. Не делай этого. Ничего нельзя поменять, – ответила Ви.

– Я решил, Ви. Я решил.

Фи встал со скамейки в тот момент, когда любовники прощались. Флафф грустно смотрел на него, готовый заплакать, если б коты умели плакать. Ви сидела на скамейке.

– Андрей, мир рухнет без тебя, – сказала Ви.

– Стелла, я буду помнить тебя всегда, а именно, еще ближайšie пару секунд, – ухмыльнулся Андрей.

Флафф побежал, и Ви зажмурилась.

Скрежет колес, дикие крики, голос толпы, топот – все смешалось в один водоворот. Ви сидела, зажмурив глаза, и только почувствовала, как кошачья лапка осторожно коснулась ее руки и кто-то тихонько прошептал: «Пойдем...»

Она открыла глаза, Виктора уже не было. Или не было ЕЩЕ. Она не помнила, как вернулась домой и во сколько. Она взглянула на часы: было 23.23.

Значит, еще не было. Флафф мирно спал рядом. Ви постаралась восстановить произошедшие сегодня события, но в ее голове все перемешалось. Получалось, что Флафф – теперь ее кот, а приятного незнакомца по имени Филипп, нет, по имени Андрей уже не существует. Не существует уже пять лет.

Она тихонько выскользнула из-под одеяла, чтоб не потревожить спящего Флаффа, подумав о том, что ему еще тяжелее – он лишился сегодня хозяина. При этом сам же ему в этом и помог. У нее от этих мыслей пробежал холодок по телу, а потом она вспомнила, что в каком-то фильме рассказывали, что если по телу пробегает холодок, то, значит, рядом находится душа умершего. И ей очень захотелось, чтоб, если это действительно правда, рядом стоял Андрей. Она даже тихонько сказала: «Как ты там?», но, естественно, в ответ не получила ни звука, кроме дробы непрекращающегося дождя.

Не включая свет, она нашла свой телефон. Никаких пропущенных звонков и новых сообщений. Она отчетливо поняла, что Виктор не придет сегодня. Она осторожно положила телефон на место и подошла к мольберту.

Там было красное пятно.

«Откуда оно взялось?! – удивилась Ви. – Я же заливала его черной краской!» Но красное пятно было не иллюзией, оно действительно было, густо намазанное поверх черной краски.

«Это Андрей», – подумала Ви и потом снова спросила в пустоту: – Как ты там?..

И правда. Он оставил глубокий след в ее душе, именно поэтому он отразился на мольберте, подумала Ви. Лучшего объяснения она не находила. Она еще раз потрогала пятно, почувствовала его структуру, его шершавые неровности от небрежного мазка. Такого размашистого и благородного, как и он сам.

Флафф зашевелился на кровати. Ви подошла к нему и спросила:

– Ну. И что нам теперь с тобой делать?

Флафф посмотрел на нее очень серьезно и ничего не сказал. «Если б еще коты начали со мной говорить, можно было бы смело называться Алисой», – подумала Ви.

* * *

– Привет!

– Привет, ты снова здесь?

– Да, а что теперь ты рисуешь?

– Теперь я рисую душу.

– Это как?

– Ну... Я пытаюсь выразить на холсте то, что у меня внутри.

– А что там?

– Там душа.

– А какого она цвета?

– Я еще не решила...

– Пока ты решаешь, нарисуй мне солнце!

– Нет, душу нарисовать важнее.

– Ты очень важная, поэтому и не носишь банты.

* * *

Сегодня она проснулась около 10 утра. Просто открыла глаза. Не обнаружила следов его прихода, хотя и не рассчитывала, что он появится. Флафф мирно сопел рядом.

«Это удивительно, сколько времени коты могут спать, – подумала Ви, – наверное, у них есть два мира – один реальный, а другой потусторонний, при этом есть вероятность, что они даже не осознают, какой мир реален, а какой нет. Интересно, а может, я тоже просто сплю и этот мир не реален? Может, я, как кот – большую часть времени провожу во сне и думаю, что это явь, а реальная жизнь на самом деле во сне?» Ви даже поморщилась от этой мысли. Ей очень не хотелось осознать, что ее муж, молниеносное знакомство с Фи и мягкий на ощупь Флафф всего лишь иллюзия, возникшая

в ее голове. Но теперь эта мысль начала преследовать ее, как назойливая муха, которая хочет приземлиться на свеженькую кучку навоза.

«Да, это точно, мои мозги сейчас – как навоз, такие же вонючие и протухшие от безделья», – подумала Ви, и эта мысль ее жутко рассмешила. Она даже представила себе, как ее мысли летают в виде мух над навозной кучей, олицетворяющей ее мозг. Ей даже вдруг захотелось это нарисовать. Навозная куча вместо мозга. Это был первый за долгие месяцы порыв взяться за кисть.

Но ее мысли были прерваны резким звуком телефона. Она осторожно подняла трубку и стала вслушиваться в шум, исходящий из телефонной трубки.

– Стелла? – на проводе был Виктор.

– Да, Ктор, я тут, – ее голос чуть дрогнул от того, что во рту вдруг исчезла вся слюна.

– Стелла, меня зовут Виктор, ты это знаешь. Брось эти детские игры, – сказал он несколько рассерженно и одновременно смущенно. Ведь он прекрасно понимал, что сам еще недавно отлично играл в эти игры и был счастлив отдать половинку своего имени Стелле.

– Мммм... – только и смогла издать звук в трубку Ви. Она не знала, что ей сказать на это, и не знала, надо ли вообще что-то на это говорить, да и вообще, ей как-то резко перехотелось что-либо говорить в эту дурацкую штуку возле уха, которая лишь передает малейшую часть из всего, что

может быть выражено человеком. «Глухой телефон, – подумала она, – все телефоны глухие».

– Стелла, я сегодня не ночевал дома, – несколько понизив тон, сказал он.

«Капитан очевидность», – подумала иронично Ви, но ничего не ответила.

– Мне тяжело тебе об этом говорить, но между нами что-то пошло не так. Ты в постоянной депрессии, не выходишь из дома, ты даже перестала улыбаться, – сказал Виктор и замолчал.

Ви попыталась улыбнуться, чтоб удостовериться в том, что она не разучилась этого делать. Нет, не разучилась. Но то, что не делала этого очень давно, это точно.

Виктор молчал на том конце провода, а Ви думала о том, что Филиппина, наверное, гуляет где-то уже с новым возлюбленным, а Андрей лежит на кладбище. И вдруг ее осенило, что им с Флаффом надо обязательно найти могилу Андрея.

– Стелла... Ты не хочешь ничего мне на это ответить? – уставшим голосом спросил Виктор.

– Ктор, где можно найти могилу человека, погибшего пять лет назад, если не знаешь его фамилии? – выпалила Ви и потом осеклась.

– Что?! – Виктор, кажется, был ошеломлен. – Ты там помешалась, что ли? Ты не понимаешь, что наш брак рушится? – он уже перешел на крик.

Ви промолчала.

– Я не приду сегодня, – сказал Виктор, немного успокоившись.

– Хорошо, – только и ответила Ви.

* * *

Сегодня у нее был план. План по поиску места захоронения Андрея. Она не понимала, почему это было столь важно для нее, просто она чувствовала, что они с Флаффом должны его найти, чего бы ей это ни стоило. Она впервые за долгое время открыла ноутбук, чтобы проверить новости пятилетней давности в интернете. Они точно должны были быть там, этот город хоть и был не любимым, но все же не являлся африканским поселением без средств массовой информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.